

ВЛАДИМИР ШАПИРО

ШАПИРИАДА

Владимир Шапиро

Шапириада

«Издательские решения»

Шапиро В.

Шапириада / В. Шапиро — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-4493-4271-3

Это — история большой интеллигентной семьи. Но это — не просто «семейная история». Через историю рода, через летопись повседневных трудов и достижений, борьбы за существование и горестных потерь автор ведёт внимательного читателя к осознанию прошлого и настоящего своего народа, страны, поколения. С высоты приобретённого жизненного опыта многое становится яснее, резче, понятнее — и кажущаяся обыденной жизнь приобретает новые, героические краски.

ISBN 978-5-4493-4271-3

© Шапиро В.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
Шапириада	7
«Не сотвори себе кумира...»	8
Я – Шапиро	9
Моя родословная	11
О городе Аккерман, в котором обосновались мои предки	16
О главвраче еврейской больницы докторе Шапиро	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Владимир Шапиро

Шапириада

© Владимир Шапиро, 2018

ISBN 978-5-4493-4271-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Владимир Шапиро родился в 1940 году в Москве на Тверском бульваре в семье аспирантки ИФЛИ Елены Яковлевны Арлюк и профессора математики Генриха Михайловича Шапиро. Окончил 182-ю московскую школу. Затем учился в Московском физико-техническом институте, а после его окончания 25 лет работал в Институте атомной энергии им. И. В. Курчатова в отделе академика Исаака Константиновича Кикоина, где занимался экспериментом в области физики твердого тела.

В 1992 году репатриировался в Израиль. С 1993 по 2008 год работал в Холонском Технологическом Институте преподавателем физики. Под руководством выдающегося теоретика профессора Израиля Дагобертовича Вагнера (1945 – 2006) разработал и читал курс «Введение в квантовую связь».

В 2000 году учился на журналистских курсах при газете «Вести», и после их окончания опубликовал в «Окнах» около двадцати статей и интервью, в основном, об ученых-физиках. «Ответственность ученых за свои открытия» стала темой его журналистского расследования. Академик Виталий Лазаревич Гинзбург, один из создателей водородной бомбы, прислал подробные ответы на вопросы, заданные ему по электронной почте, связанные с ответственностью ученых за участие в работе над оружием массового уничтожения. Эти ответы Виталий Лазаревич поместил в своей книге «О науке, о себе и о других» (Москва, 2001). Итогом этого расследования стали две книги: «Мораль и бомба – о моральной ответственности ученых и политиков в ядерную эпоху» (Москва, URSS, 2007) и «От кванта к атомной энергии – физики-первопроходцы» (Издательский дом ИНТЕЛЛЕКТ, Долгопрудный, 2016).

В журнале «Мигдаль» (Одесса) были опубликованы статьи мемуарного характера об отце, математике Генрихе Михайловиче, и о деде – одесском враче-психиатре, профессоре Михаиле Борисовиче Шапиро.

В 2005 году в Петах-Тикве в издательстве «Штрих» вышла в свет приуроченная к 75-летию автора книга «Врата надежды», где были собраны некоторые рассказы и избранные интервью.

Шапириада

Моим детям и внукам

«Не сотвори себе кумира...»

*Не сотвори себе кумира
Даже если он – Шапиро.*

«Не сотвори себе кумира»,
Как «не убий», «не укради»,
«Не возжелай жены другого» —
Прими, о смертный человек!

Талант ученого, поэта,
Талант властителя умов
Дается смертному от Бога —
Гордиться не пристало им.

Велик политик искушенный,
Велик философ умудренный —
Не сотвори себе кумира,
Ты сам велик, ты человек!

Велик ученый одержимый,
Велик поэт, любимец муз, —
Не сотвори себе кумира,
Ты тем велик, что человек.

Ты тем велик, что разнолико
Способен чувства выражать:
Восторг души, души смятенье,
И боль, и радость, и печаль.

Во время бури и застоя
Старайся быть самим собой,
Не пешкою в игре героев
И не героем ложных войн.

*Не сотвори себе кумира —
Не может смертным быть кумир!*

Я – Шапиро

Когда я был совсем маленький, я не знал, что я Шапиро. Я даже не помню, что было вначале – я узнал, что я еврей, или что я Шапиро.

Первый раз я попал в больницу, когда мне было лет пять. Мне удаляли гланды. Палата в Филатовской больнице была большая и светлая. Больные дети играли в малоподвижные игры. Щупленький мальчик был летчиком. Его самолет доставлял детей на их родину. Гогоберидзе в Грузию, Карапетяна в Армению, Петерса в Латвию. А куда отправить Шапиро? «Раз твоя фамилия кончается на „о“, значит – на Украину», – сказал летчик. «Ты что, какой он украинец? Он же еврей!» – вмешался мальчик постарше. Куда отправить еврея, никто не знал. Я почувствовал себя чужим и несчастным.

Английский язык я начал учить с третьего класса. Учительницу по английскому мы не любили и звали ее Чита. Было в ее облике что-то общее с обезьяной из фильма «Тарзан». На одном из уроков Чита вдруг объявила нам: «Программа преподавания иностранного языка обязывает меня познакомить учеников с типичными фамилиями разных народов». И тут Чита подвела теоретическую базу под невинную попытку маленького летчика из Филатовской больницы отправить детей на их историческую родину. Дети с фамилиями на «ов» и «ин» показывали пальцами на учеников с другими окончаниями фамилий и требовали от Читы немедленного вердикта. Когда разобрались с явно неславянскими фамилиями, все обернулись в мою сторону. И тут Чита как-то смешалась и сказала, что хотя эта фамилия и кончается на «о», она, конечно же, не украинская. Такая фамилия встречается у англичан, французов и у некоторых других народов. Так я стал инородцем.

Хотя я и учил английский семь лет в школе и еще три года на Физтехе, я так его и не выучил. Виной тому моя очень скверная память и система обучения иностранному языку в Советском Союзе. Язык знали хорошо только те, кто имел в детстве частного постоянного учителя или учился в привилегированной «английской» школе. На Физтехе нас научили читать научную литературу на английском. Прочитал я самостоятельно несколько адаптированных книжек и думал, что, если представится случай, смогу как-то говорить. Вероятность, что такой случай представится, была крайне низкой, но он представился. В 1968 году в Москве проходила международная конференция по магнитным явлениям. Несколько молодых физиков из московских научных центров были привлечены в помощь оргкомитету. И вот я в МГУ, на лацкане пиджака у меня карточка с надписью: «Шапиро, СССР». А напротив меня известный американский физик. У него на карточке: «Шапира, США». Я пытаюсь что-то говорить. Но у моего американского коллеги не хватает терпения слушать мой лепет. Он очень экспансивен. Он рад этой встрече, он хочет многое обсудить, и просит позвать переводчика. Переводчика не нашли. Встреча двух Шапиро сорвана. Воистину два мира – два Шапиро. Но он Шапира, а я Шапиро. К чему бы это?

Еврейский язык я тоже не знал. Об иврите вообще не имел понятия вплоть до репатриации. Что же касается идиша, то в детстве его я слышал довольно часто. Моя мама дружила со своей бывшей бонной Ритой Карловной. Когда они не хотели, чтобы я понял, о чем они говорят, они переходили на немецкий. Так меня уверяла моя мама. Когда я стал постарше и стал возмущаться, что при мне говорят на немецком, Рита Карловна всплеснула руками: «Мишигене, какой немецкий? Это же идиш!».

Добрые люди просветили меня и по поводу моей фамилии. Что по-русски она звучит чуть ли не «Краснов», что происходит она от древнееврейского слова – хороший, красивый. Итак, с некоторого времени я стал гордиться своей фамилией. Несмотря на все неприятности, которые она могла принести ее обладателю в стране развитого социализма.

У мамы была близкая подруга – Гильда. Она была замужем за Гришей Говбергом. Когда-то Гриша был экономистом. Затем он долго сидел. О лагерной жизни он мне не рассказывал. Но у него был коронный фокус. Он мог пальцами раскалывать точно пополам квадратный кусок пиленого сахарного рафинада. Как-то я решил похвастаться перед Гришей своей древнееврейской фамилией. Гриша поморщился. Я посмотрел на него в недоумении. «Фамилия прокуратора, благодаря которому меня арестовали, была Шапиро». Так я узнал, что евреи бывают разные. И даже с фамилией Шапиро.

Когда я репатриировался в Израиль, я узнал для себя нечто новое. Во-первых, скорее всего фамилия Шапиро происходит не от древнееврейского корня, а от названия реки Шпрее. Таким образом, она, как и многие другие ашкеназские фамилии, отражает факт скитания евреев по Западной Европе. Во-вторых, существует фамилия Шапиро и отдельно фамилия Шапира. Все «шапиры», приехавшие до большой алии 90-х – они, как правило, на «а», а во время ее – они на «о». Надо каким-то образом дифференцировать «шапир», решили чиновники в МВД, и всем вновь прибывшим стали на конце ставить ивритскую букву «вав» вместо полагавшейся им буквы «алеф». Все старожилы Израиля знают – Шапиро с «алефом» на конце. Поэтому часть моих документов выписаны на Шапиро, а часть на Шапира. В иврите с буквы «алеф» начинается местоимение «я» – «ани». В фамилии Шапиро первая буква алфавита стоит на последнем месте, и это символично. По-видимому, в этом кроется глубокий смысл! У моего родственника, попавшего в Палестину до создания Государства Израиль, конечно же, была фамилия с алефом на конце.

У Давида Самойлова есть шуточный цикл стихотворений и миниатюр в прозе «В кругу себя». В этот цикл входят послания «Из Пярну в Пярну». Эти послания представляют собой часть переписки с известным плюралистом-экстремистом Львом Копелевым. В стихотворении «О нелепости сионизма» Самойлов пишет:

Нам не надо Тель-Авива!
Пярну лучший город мира.
Здесь всегда кричат «Эввива!»
Тем, которые Шапиро.

Как плюралист-сионист, живущий в далекой Петах-Тикве и мечтающий жить в центре Тель-Авива, я не мог не высказаться по этому поводу.

Не могу без Тель-Авива!
Он ведь лучший город мира.
И кричу ему «Эввива!»
Я, который В. Шапиро.

Прочитал эти строчки по телефону (но в прямом эфире) ведущему юмористической передачи «На утренней волне». Этот ведущий, он очень сообразительный мальчик. Он сразу меня раскусил. «Ну, вот – говорит, вы и потешили свое тщеславие. О том, что вы Шапиро, теперь вся страна знает». И тут же выдал домашнюю заготовку – анекдот про одного очень тщеславного еврея.

Да, евреи такие – тщеславный народ. Каждый день я удовлетворяю свое тщеславие, когда гуляю в своей родной Петах—Тикве по улице Шапиро. И даже выставленные посередине тротуара мусорные бачки не портят мне настроение. Еще бы! На каждой бачке на древнееврейском языке справа налево красуется моя фамилия – «Шапиро».

Моя родословная

Знания о своем семейном дереве по отцу я получил от двоюродного брата отца – Вильдермана Альберта Моисеевича. В книге «Два века еврейской семьи из Бессарабии» Алик, – так мы в семье звали Альберта Моисеевича, – с помощью моего сына Евгения составил подробное семейное дерево. Тем не менее, хотелось уточнить некоторые сведения.

Я прочитал на сайте «Поиск предков, родственников, однофамильцев», что участники проекта могут помочь в получении информации о моих предках из Аккермана. На мой запрос откликнулась Частина Алла Петровна.

В результате я получил копии ревизских сказок, в которых упоминаются мои предки, за что я выражаю Алле глубокую признательность.

Ревизская сказка о купцах и мещанах города Аккермана

Бессарабская казенная палата, декабрь 1854 г. Фонд 134, опись №2, дело №310

№11. *Хаим Зельман Шапиро* – 64 года.

Его сын Шая – 36 лет.

Сыновья Шаи Шапиро:

Сруль-Мошко – 16 лет.

Иось – 14 лет.

Нухим – 10 лет.

Берко (Эли-Бер) – 8 лет.

Янкель – 6 лет.

Аврум-Шимон – 1 год.

Через 34 года:

Список купцов Аккерманского уезда за 1888 год

Фонд 134, опись 3, дело 1068, листы 29 об. – 32

№4. Шая Хаймович Шапира – купец – 70 лет. (Документы выданы 16 декабря 1887 года, №181—196, деньги отосланы в казну 18 декабря 1887 года, №4614. Торговых пошлин – 75. На билеты за заведения в пользу казны – 20. За свидетельство о принадлежности к купеческому сословию – 84.)

Жена Рывка – 59 лет.

Сыновья:

I Мошко – 50 лет.

Жена Двойра – 45 лет.

Сыновья:

1) Арон – 26 лет.

Жена Шейндля – 26 лет.

Дочери:

Товба – 5 лет.

Хана – 4 года.

2) Хайм-Зельман – 26 лет.

Жена Лея – 20 лет.

Сын Герш – 4 года.

Дочь Хана – 1 год.

3) Герш – 24 года.

Жена Гудя – 20 лет.
Сын Мордко-Лейб – 4 года.
4) Ерихим – 15 лет.
5) Кельман – 7 лет.
6) Янкель – 4 года.
Дочери:
Инда – 19 лет.
Креся – 13,5 лет.
Хана – 9 лет.
Ципа – 8 лет.
Гинендель – 3 года.
II Иось – 48 лет.
Жена Лея – 46 лет.
Сыновья:
Зельман – 23,5 лет.
Руввин – 20 лет.
Хаим-Шулим – 16 лет.
Дочь Хая-Клара – 13 лет.
III Нухим – 44 года.
Жена Энта – 44 года.
Сыновья:
Ангел – 24 года.
Фуль – 19 лет.
Мойше – 16 лет.
Ицко – 11,5 лет.
IV Эля-Бер – 41 год.
Жена Рывка – 38 лет.
Сыновья:
Шлема – 16 лет.
Михель – 15 лет.
Абрам-Ицек – 7 лет.
Ангел – 4 года.
Дочери:
Ципа – 12 лет.
Хая – 9 лет.
Эстер – 8 лет.
Гинендель – 4 года.
Хая-Рейза – 1 год.
V Янкель – 40 лет.
Жена Рухля – 38 лет.
Сын Герш – 16 лет.
Дочери:
Хана – 8 лет.
Сура-Фейга – 4 года.
Рывка – 1 год.
VI Ицко – 33 года.
Жена Двоя – 31 год.
Сыновья:
Шулим – 9 лет.

Хаим-Зельман – 8 лет.
Дочери:
Хана-Рухля – 12 лет.
Тоуба – 4 года.
VII Лейб – 27 лет.
Жена Бедля – 26 лет.
Сыновья:
Мендель – 10 лет.
Хуна – 6 лет.

Курсивом выделены мои непосредственные предки.

Итак, можно составить две цепочки. Одну по бабушке:

Хаим-Зельман – Шая – Эли-Бер – Михель – Генрих – Владимир

И вторую по бабушке – жене Михеля и дочери Аврума-Шимона:

Хаим-Зельман – Шая – Аврум-Шимон – Ханна – Генрих – Владимир

В ревизской сказке Аккерманского уезда за 1888 год отсутствует Аврум-Шимон Шапиро, так как к тому времени он жил уже в Одессе.

Это свидетельство о рождении моей бабушки Ханы, из которого видно, что в 1887 году мой прадедушка Аврум-Шимон уже жил в Одессе

Элибер Шапиро

Семья Элибера Шапиро, 1903. Стоят (слева направо): Шломо, Цицилия, Абрам, Эстер, Михель, Хана. Сидят: Маня (жена Шломо), Рая, Рива, Элибер (с внуком Генрихом на коленях), Нена, Анна (жена Михеля), Зина

О городе Аккерман, в котором обосновались мои предки

Аккерман в то время не был «типичным» еврейским городом или местечком. В разное время проживало в городе от 5 до 10 тысяч евреев, примерно 20—25% от общего числа жителей. Еврейская община Аккермана была весьма влиятельна, евреи не только занимались ремеслом и торговлей, но и составляли значительную часть интеллигенции города. Я привык к тому, что евреи до революции жили в черте оседлости в маленьких местечках, в глубокой бедности, и говорили только на идиш, но из рассказов Алика я узнал, что мои предки жили в относительно большом уездном городе с большой еврейской общиной, в управлении которой участвовали как религиозные авторитеты, так и евреи не очень религиозные, но соблюдающие основные традиции.

По данным Энциклопедического словаря Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, Аккерман (или Ак-керман, белый город) – уездный город Бессарабской губернии, на правом берегу Днестровского лимана, в 18 верстах от Чёрного моря; проживало 41178 жителей. Имелось 9 церквей православных, 2 других («иноверных») христианских церкви, 3 синагоги, 10 народных училищ, в которых училось мальчиков 538 и девочек 161. Из благотворительных учреждений в городе были приют и богадельня. Из учебных заведений – 4-классные мужская и женская прогимназии и 2-классное городское училище. Были очень развиты огородничество и садоводство: «в городе огородов 304 и садов 2085». В городе находились 72 мельницы, 13 заводов и 551 торговое заведение, кроме того, 3 аптеки и таможенная застава. Базары еженедельно. Раз в году, с 6 по 28 декабря (по старому стилю) проводилась Николаевская ярмарка. Предметы торговли: соль, рыба, сало, шерсть и в особенности вино. Положение города было «очень удобное» тем, что суда могут из него выходить прямо в море, и, кроме того, город недалеко от Одессы.

В 1897 году в Аккермане, по данным переписи, жили 28258 человек. Родным языком указывали: украинский – 15183, русский – 5724, еврейский – 5573, армянский – 608, болгарский – 288.

В начале 20-го века в Аккермане появилась конная железная дорога. В Российской империи конка существовала только в крупных городах или в некоторых уездных центрах.

«В Аккермане линия конно-железной дороги начала сооружаться в 1904 году. Ширина колеи составляла 1524 мм. Основным предназначением конки была перевозка хлеба из загородных «магазинов» (складов) на пристани для погрузки на баржи. Кроме того, конка перевозила и пассажиров.

Торжественное освящение и открытие конки состоялось 7 июня 1905 года. А уже в конце октября 1905 года революционно настроенные жители Аккермана остановили на несколько дней движение конки. В 1907 году по рельсам пустили паровой локомотив, такой же, как тот, что бегал в Одессе на Большом Фонтане. В отчёте городской управы за 1913 год отмечалось, что «главным предметом подвоза из прилегающих к городу Аккерману окрестностей является хлебное зерно, доставляемое гужом в большинстве случаев в городские хлебные амбары, расположенные преимущественно по Измаильской улице, по которой проложены рельсы конно-железной дороги для доставки зерна из амбаров к дамбам, благодаря чему, при общем среднем грузообороте порта около 9 миллионов пудов, доставка хлебных грузов в порт подводами не может быть значительной и, во всяком случае, не превышает 4 миллионов пудов».

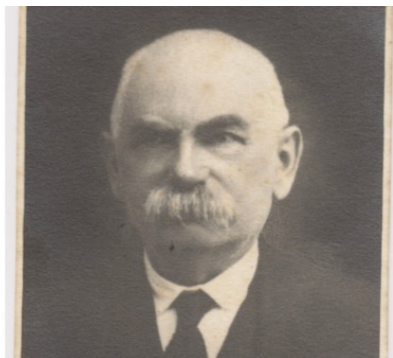
Из материалов сайта «old akkerman»

Основатели рода Шапиро и их дети были купцами, но вот уже среди их внуков и правнуков были врачи, юристы, инженеры. Моисей Вильдерман, внук Шай и сын Песи Шапиро,

окончил Петербургский политехнический институт и по возвращении в Аккерман смонтировал первую в городе электростанцию. Шломо Шапиро, внук Шали и сын Элибера, стал юристом и был в Одессе популярным адвокатом. Генрих Шапиро – правнук Шай, – стал известным математиком. Многие отпрыски рода посвятили себя благородной профессии врача. Врачами были Исаак Осипович Шапиро, Исаак Осипович Вильдерман, Михаил Борисович Шапиро, Раиса Борисовна Вильдерман, Цицилия Борисовна Шапиро, погибшая во время Холокоста Зина Шапиро. Первым врачом в семействе Шапиро был Исаак Осипович Шапиро.

О главвраче еврейской больницы докторе Шапиро

Реувен-Исаак бен Иосеф, двоюродный брат моего дедушки Михеля, один из внуков Шай, – или, как его звали в городе, Исаак Осипович Шапиро, – был одним из самых уважаемых членов этой общины.

Исаак Осипович Шапиро

Отрывок из очерка Альберта Вильдермана «Мой путь в медицине»:

«Одним из главных центров еврейской общины была еврейская больница. Так случилось, что жизнь нашей семьи была тесно связана с врачебным миром города и с еврейской больницей. Я помню почти всех врачей, работавших в Аккермане перед Второй мировой войной. Вероятно, я один из последних, кто может о них рассказать.

Первым руководителем Аккерманской еврейской больницы был мой двоюродный дедушка – Исаак Осипович Шапиро. Он стал врачом в 1891 году и руководил больницей в течение почти 50 лет, до 28 июня 1940 года».

Дойдя до этого места в воспоминаниях Альберта, я задумался о том, что представляла собой медицина как наука в то время. Стал читать статьи на эту тему и обнаружил интересное совпадение – именно в 1891 г. немецкий ученый Пауль Эрлих сделал попытку построить теорию иммунитета на основе химического взаимодействия между антигеном и клетками организма. А в 1908 г. И. И. Мечников и П. Эрлих были удостоены Нобелевской премии за создание учения об иммунитете.

Только в конце 19-го и в начале 20-го века медицина, благодаря научным достижениям в биологии, химии и физике, получила новые возможности для диагностики болезней. Хороший врач в то время должен был уметь поставить диагноз больному, исходя из своего опыта и опыта, накопленного медициной за многие предыдущие десятилетия.

Далее Альберт пишет:

«Я близко знал Исаака Осиповича, так как после смерти моего отца и его жены, мы с мамой переехали к нему. Исааку Осиповичу было тогда около 70, а мне – лет 12. Однако, мне никогда не было скучно слушать его рассказы о „старом“ Аккермане, конца 19-го века, и особенно о земской медицине. Для меня он и сам был её олицетворением, так как видел во врачевании не только интересную и выгодную профессию, но и „служение“ обществу. Исаак Осипович был из тех старых врачей, чей приход к больному сразу улучшал его настроение и самочувствие. Не удивительно, что жители города обращались к нему со всеми своими бедами. Он был „старейшиной врачебного цеха“ города, и он участвовал в улаживании всех возникающих конфликтов».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.